

УДК 821.161.1Есенин.08
ББК 84(2Рос=Рус)6

С.А. Кривошапко

**КОНЦЕПТ ВРЕМЯ
В ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ
С.А. ЕСЕНИНА:
НАЦИОНАЛЬНОЕ
И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ**

Концептуальная основа художественных текстов формируется культурными концептами в их индивидуально-авторской модификации. Категория времени является фундаментальной, поскольку именно она, наряду с категорией пространства, организует художественную картину мира. Поэт, размышляя над понятием времени, вкладывает в общенациональное содержание данного концепта дополнительные коннотативные смыслы, ясно указывающие на особенности субъективного восприятия времени.

Ключевые слова: *Концепт, художественный концепт, индивидуальная картина мира, время, модель времени.*

Кривошапко Светлана Александровна — соискатель кафедры русского языка и теории языка Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 89044470594
E-mail: skrivoshapko@yandex.ru

Современная лингвокультурология приходит к выводу о том, что применительно к каждой культуре существует её определенный язык как совокупность знаковых организаций основных значимых для данной культуры идей, понятий, представлений, ценностей. Под знаками, обуславливающими существование знаковых организаций / систем, понимают культурно значимые слова национального языка или культурные концепты: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов, с. 43]. При этом важно подчеркнуть, что концепт всегда обусловлен культурой и выражен языковыми средствами, поскольку он связывает язык, сознание и культуру.

Именно через анализ таких культурных концептов возможно выявление и описание специфики той или иной культуры, национального менталитета [Вежбицкая, 2001]. Кроме того, следуя традиции, заложенной концепциями В. фон Гумбольдта и Э. Сепира и Б. Уорфа, исследователи подчеркивают, что слова не только «сигнализируют» об определенной культуре, но и влияют на образ мышления носителей данного языка: «слова, заключающие в себе лингвоспецифичные концепты, одновременно "отражают" или "формируют" образ мышления носителей языка» [Шмелев, с. 9].

Основные черты национальной ментальности в той или иной степени отражаются в национальном языке. Этот важный для

лингвокультурологии аспект актуализирует выявление концептуальных языковых черт. А. Вежицкая в труде «Язык. Культура. Познание» предложила классификацию культурных тем в русском языке, выделив тем самым четыре его основных признака:

1. Эмоциональность как ярко выраженный акцент на чувствах и на свободном изъяснении, высокий эмоциональный накал русской речи, богатство языковых средств для выражения эмоций [Вежицкая, 1996, с. 41].

2. Иррациональность как противоположность научному мнению, подчеркивание ограниченности логического мышления, человеческого знания и понимания, непостижимости, непредсказуемости жизни [Там же, с. 43].

3. Неагентивность как признак, тесно связанный с неконтролируемостью: «Это ощущение того, что людям неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизненные события ограничена; склонность русского человека к фатализму, смирению и покорности; недостаточная выделенность индивида как автономного агента, как лица, стремящегося к своей цели и пытающегося её достичь» [Там же, с. 47].

4. Любовь к морали как абсолютизация моральных измерений человеческой жизни, акцент на борьбе добра и зла (и в других, и в себе), любовь к крайним и категоричным моральным суждениям [Там же, с. 50].

Анализ, учитывающий наличие концептуальных языковых черт, является эффективной методикой реконструкции языковой личности и национальной ментальности. Современная наука выделяет научный, наивный и художественный образы мира, соответствующие трем способам познания окружающей действительности, поэтому и концепт может быть фактом национального, общественного и индивидуального сознания. Внутренняя противоречивость содержания концепта обусловлена тем, что он принадлежит к умопостигаемому миру, в его субъективности заключается возможность постижения мировосприятия носителя концепта. Концепт включает в себя весь культурный фонд человека: «Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [Лихачев, с. 28]. Тем не менее, основой индивидуального (художественного, в том числе) концепта всегда является концепт национальный как его инвариантная часть. Концептуальная основа художественных текстов формируется культурными концептами в их индивидуально-авторской модификации.

Поэтическое мышление С.А. Есенина многомерно и многоаспектно. Будучи связанным с древней и современной культурой человечества, оно, тем не менее, демонстрирует во многом тяготение к архаике. Коллективное бессознательное, являющееся одним из важнейших компонентов структуры человеческой личности, являет себя в поэзии С.А. Есенина через различные концепты, однако, наиболее репрезентативным в данном ключе становится концепт *время*. В поэтический язык С.А. Есенина время «проникает» значительно глубже, чем это

может показаться на первый взгляд. В его языке нашли отражение почти все сложнейшие философские представления о времени. Концепт *время* в поэзии С.А. Есенина закономерно включает в себя национальный компонент, закреплённый словарями:

Время, 1. Одна из форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи – последовательная смена её явлений и состояний. 2. Продолжительность, длительность чего-н., измеряемая секундами, минутами, часами. 3. Промежуток той или иной длительности, в который совершается что-н., последовательная смена часов, дней, лет. 4. Определённый момент, в который происходит что-н. 5. Период, эпоха. 6. Пora дня, года. 7. *в знач. сказ., с неопр.* Походящий, удобный срок, благоприятный момент. 8. Период или момент, не занятый чем-н., свободный от чего-н. [Ожегов, Шведова, с. 99].

С.А. Есенин, размышляя над понятием времени, «конструируя» художественную картину мира, вкладывает в общенациональное содержание данного концепта дополнительные коннотативные смыслы, ясно указывающие на особенности субъективного восприятия времени поэтом. В текстах своих произведений С.А. Есенин редко употребляет имя данного концепта, но использует его факультативные знакообозначения, выделяя периферийные, индивидуально значимые смыслы, важные для поэтического дискурса.

Прежде всего, в лирической поэзии С.А. Есенина реализуются представления о времени суток. На наш взгляд, это один из наиболее важных для архаического мифопоэтического сознания аспект восприятия времени:

Выткался на озере алый свет зари.

На бору со звонами плачут глухари.

(Выткался на озере..., с. 29);

Задымился вечер, дремлет кот на бруссе.

Кто-то помолился: «Господи Исусе».

Полыхают зори, курятся туманы.

Над резным окошком занавес багряный.

(Задымился вечер..., с. 34);

Я плакал на заре, когда померкли дали,

Когда стелила ночь росистую постель.

(Моей царевне, с. 51);

Рассвет рукой прохлады росной

Сшибает яблоки зари.

Сгребая сено на покосах,

Поют мне песни косари.

(Пойду в скуфье смиренным иноком, с. 55).

Таким образом, приядерную зону художественного концепта *время* образуют ключевые слова, функционирующие в поэтических текстах: *заря, вечер, зори, ночь, рассвет*.

Время суток (*утро, вечер, день, ночь*) создает возможность метафорических контекстов, в которых оно тесно связано с понятиями *судьба, дорога / путь, жизнь, возраст*:

*Есть светлая радость под сенью кустов
 Поплакать о прошлом родных берегов
 И, первую проседь лаская на лбу,
 С приятною болью пенять на судьбу<...>
 Есть нежная кротость, присев на порог,
 Молиться закату и лику дорог.
 В обсыпанных рощах, на сжатых полях
 Грустит наша дума об отрочьих днях.*

(Есть светлая радость под сенью кустов..., с. 133)

Тем самым в понимание времени жизни (*отрочьи дни – молодость, юность, отрочество*) поэт включает и пространственные представления (*сень кустов, берега, порог, дороги, обсыпанные рощи, сжатые поля*), и эмоции (*радость, поплакать, боль, пенять, кротость, грустит, дума*).

Другим общеязыковым значением для концепта *время* является *время года*. Данный контекст обладает огромным поэтическим потенциалом. Несомненны фольклорные мифопоэтические корни поэзии С.А. Есенина, однако следует при проведении концептуального анализа помнить и о тех возможностях, которые создает пейзаж в структуре поэтического текста, что вновь создает ассоциативную связь полей концептов *время* и *пространство*, при этом в поэтических текстах представлены разнообразные приметы, важные для крестьянского мировосприятия:

*Ой вы, луга и дубравы, –
 Я одурманен весной.*

(Сыплет черемуха снегом..., с. 30);

*Дымом половодье
 Зализало ил.*

(Дымом половодье..., с. 29).

В приведенных текстах это ключевые слова *весна, половодье*, характеризующие время года как определенный промежуток времени.

В поле концепта *время* закономерно включено и ключевое слово *вечность* и его репрезентанты, однако, следует подчеркнуть, что в поэзии, относимой к дооктябрьскому периоду, поэтических контекстов, раскрывающих понятие вечности, немного:

*Слушай, поганое сердце.
 Сердце собачье моё.
 Я на тебя, как на вора,
 Спрятал в руках лезвиё.*

*Рано ли, поздно всажу я
 В ребра холодную сталь.
 Нет, не могу я стремиться
 В вечную сгнившую даль.*

*Пусть поглупее болтают,
Что их загрызли места;
Если и есть что на свете –
Это одна пустота.*

(Слушай, поганое сердце..., с. 109)

В общеязыковом значении **Вечность**, Очень долгое время, бесконечность. (Ожегов, Шведова, 2000, с. 74), в поэтическом же сознании С.А. Есенина вечность тесно связана с понятием пустоты, с одной стороны, но с другой – с самим человеком, с его пребыванием в мире, поэтому в поэтических контекстах присутствует зачастую метафора *человек – сердце* как средоточие души: **Сердце**, 1. Центральный орган кровеносной системы в виде мышечного мешка (у человека в левой стороне грудной полости). 2. *перен.* Этот орган как символ души, переживаний, чувств, настроений. 3. *перен.* Важнейшее место чего-н., средоточие. (Ожегов, Шведова, 2000, с. 702). И в этом парадоксальность индивидуальной картины мира С.А. Есенина: внешнее отрицание вечности при глубинной надежде на ее существование. В понятие *вечность (вечная даль)* в данном поэтическом тексте входит также понятие движения (*стремиться*).

Время и вечность связываются также контекстами, в которых поэт осмысливает своё восприятие бытия, при этом мысль о загробной жизни присутствует в подтексте (*звездный страх*), как бы лирический герой ни отрицал её наличие:

*Не гнетет немая млечность,
Не тревожит звездный страх.
Полюбил я мир и вечность,
Как родительский очаг.*

(Не напрасно дули ветры..., с. 139).

Сама человеческая жизнь, протекая во временных координатах, создаёт некие точки отсчета (*родился, вырос, зрелость, внук, ночь, снежинка, судьба-разлучница*) при этом поэт тесно связывает их как с понятием судьбы, так и с определенными показателями времен года:

*Родился я с песнями в травном одеяле,
Зори меня вешние в радугу свивали.
Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне пророчит.
Только не по совести счастье наготове,
Выбираю удалью и глаза и брови.
Как снежинка белая, в просини я таю
Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю.*

(Матушка в купальницу по лесу ходила, с. 33)

Развивая тему движения человеческой жизни во времени, поэт в целом пессимистически воспринимает её:

*День ушел, убавилась черта.
Я опять подвинулся к уходу.
Легким взмахом белого перста*

*Тайны лет я разрезаю воду <...>
С каждым днем я становлюсь чужим
И себе, и жизнь кому велела.
Где-то в поле чистом, у межи,
Оторвал я тень свою от тела.*

(День ушел, убавилась черта, с. 114)

Одним из важнейших компонентов индивидуально-авторской зоны концепта *время* является понятие *смерти*, понимаемое поэтом как время окончания жизненного пути, *времени жизни*.

Смерть, 1. Прекращение жизнедеятельности организма. 2. *перен.* Конец, полное прекращение какой-н. деятельности (Ожегов, Шведова, 2000: 724).

Смерть также вписана у Есенина в различные временные рамки:
*Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей её покинуть.*

(Край любимый! Сердцу снятся..., с. 54);

*Не пойду я к хороводу:
Там смеются надо мной,
Повенчаюсь в непогоду
С перезвонною волной.*

(Под венком лесной ромашки..., с. 31).

В первом фрагменте заданы начальная и конечная точки жизненного пути, времени жизни (*пришел, скорей покинуть*), тогда как во втором *смерть* передана метафорически (*Повенчаюсь в непогоду / С перезвонною волной*).

Контекстом, связывающим *смерть* и *время*, считаем следующий:
*В пряже солнечных дней время выткало нить...
Мимо окон тебя понесли хоронить.*

(Подражанье песне, с. 28).

Таким образом, концепт *время*, организованный по принципу поля, в ядерной области включает в себя общеязыковые значения – *время суток, время года* при довольно редком обращении поэта к понятиям *будущее, настоящее, прошлое / прошедшее время*, тогда как индивидуально-авторская периферия поля представлена ключевыми словами *возраст (молодость / старость), вечность, жизнь, смерть, сердце*. Лексемы и сверхсловные единицы, принадлежащие к тематическим группам *метеоявления, эмоции, религия, природа* образуют так называемые хронотопические контексты, тесно связывающие концепты *время* и *пространство* в поэтическом мире С.А. Есенина.

В целом концепт *время* в поэтических текстах С.А. Есенина отражает размеренно-спокойное течение жизни; время может сжиматься до мгновения, растягиваться до неопределенных пределов, причем движение времени вписывается в архаическую модель времени, концентрическую по своей сути. Большинство репрезентантов концепта *время* не обозначают четких границ временных отрезков. Лирический герой С.А. Есенина часто обращается к прошлому, настоящее пред-

стает как сиюминутное состояние. Прошлое выступает как источник воспоминаний и ожиданий, что обуславливает также тесную связь восприятия времени с понятиями *рока, судьбы, жизни*. Этот аспект представляется закономерным ввиду неагентивности, иррациональности русского языка и русского национального менталитета, ярко представленного поэзией С.А. Есенина.

Литература

Вежбицкая А. Понимание культуры через посредство ключевых слов. М., 2001.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

Есенин С.А. Полн. собр. соч. / вступ. статья, сост. и коммент. А.А. Козловского. М., 1999. Примеры приводятся по этому изданию с указанием страниц.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. М., 1997.

Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000.

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001.

Шмелев А.Д. Могут ли слова языка быть ключом к пониманию культуры? // *Вежбицкая А.* Понимание культуры через посредство ключевых слов. М., 2001.